

ДАНИЧ Оксана Владимировна (*Витебск, Беларусь*)

кандидат филологических наук, доцент
Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова
odanich@mail.ru

НОРМАТИВНАЯ КАРТИНА МИРА В ЗЕРКАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИИ (НА МАТЕРИАЛЕ БЕЛОРУССКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация. Статья посвящена особенностям отображения норм поведения белорусов и русских во фразеологических системах национальных языков. На материале фразеологизмов, обозначающих поведение, рассмотрены основные элементы нормативной картины мира, в качестве иллюстрации приведены примеры русских и белорусских идиом.

Фразеология любого языка является одним из самых излюбленных и богатых пластов, позволяющих лингвистам выявить и интерпретировать особенности менталитета народа-носителя национального языка. В данном докладе предметом нашего внимания являются фразеологизмы со значением поведения, который мы рассматриваем как элемент культуры, имеющий знаковую природу и обусловленный социально-экономическими и нравственно-эстетическими традициями определенного этноса. Следует сказать, что подобная трактовка феномена поведения акцентирует исследование на процессах стереотипизации, проявляющейся в самых разных видах деятельности, от трудовой до игровой. Стереотипы как устойчивые, повторяющиеся формы поведения достаточно ярко отражены во фразеологизмах.

Безусловно, фразеологизм выполняет номинативную функцию, как и большинство языковых единиц. Но его уникальная природа как хранилища лингвистической и экстралингвистической информации обусловлена многокомпонентной структурой его значения. Многочисленные исследования семантики фразеологизма, получившие наиболее яркое воплощение в работах В.Н. Телия, представителей и последователей ее школы, позволяют представить значение

фразеологизма в виде следующих макрокомпонентов: денотативного, грамматического, оценочного, мотивационного, эмотивного и стилистического [1; 3]. Основным интересом в рамках данного исследования является блок компонентов, анализ которых позволяет выявить коннотативные смыслы, т. е. прагматически ориентированный блок. Наличие подобных смыслов как раз и позволяют фразеологизмам выполнять экспрессивную функцию, связанную с интерпретацией окружающей действительности с позиций говорящего/слушающего. Поэтому можно сказать, что фразеологизм характеризует не только внешний мир, но и внутренний мир человека. В первую очередь, это характерно именно для фразеологизмов, обозначающих поведение, поскольку именно сфера поведения подлежит очевидному регламентированию во всех сферах жизни, т. е. нормированию.

Нормативная картина мира носителя языка присуща каждой культуре на определенном этапе ее развития. Следует отметить, что большинство фразеологизмов поведения обозначают тип поведения и поступки, фиксирующие отклонение от принятых в данном обществе норм поведения. Так, например, для носителей и русского, и белорусского языков является нарушением моральных норм обман, введение в заблуждение собеседника (*пускать пыль в глаза, вешать лапшу на уши, гнуць дугі, запраўляць арапа*), воровство (*нагреть руки, запустить лапу, заскабіць руку, запусціць ляшча*), лесть, подхалимство (*петь дифирамбы, смотреть в рот, ходить на задних лапках, віляць хвостом, лізаць боты, падаць лістом*).

В представлении русских и белорусов не следует причинять моральный и физический ущерб другому (*мешать с грязью, пить кровь, распускать руки, наводзіць ценю, даць ляшча, задаць фефару*), создавать препятствия (*становиться на дороге, стоять поперек горла, псаваць абедню, падстаўляць ножку*). В нормативной картине

мира отображен запрет на тунеядство (*сидеть на шее, есть чужой хлеб, на ласкавым хлебе быць*), пьянство (*закладывать за воротник, залить глаза, панюхаць корак, браць у губу*), пустое времяпрепровождение (*плевать в потолок, ходить из угла в угол, бібікі біць, біць лынды*), проявление упрямства, неуправляемое поведение (*ударить в хомут, станавіцца на дыбы*).

В небольшой части фразеологического состава русского и белорусского языков нашло отображение такое соответствие нормам, как оказание помощи и содействия другому (*протянуть руку, идти навстречу, падстаўляць плячо, браць на буксір*), обретение самостоятельности (*становиться на ноги, расправлять крылья, распраўляць плечы*), сдержанность в высказываниях, искренность (*держат язык за зубами, говорить положа руку на сердце, душу разгарнуць*). Как видим, нормативные картины мира носителей русского и белорусского языков принципиальных отличий не имеют, что является следствием близкого языкового и “кровного” родства.

Обязательным элементом и рычагом экспрессивности большинства фразеологизмов является эмотивность, которая проявляется в неизбежно возникающем чувстве-отношении к нарушению или соблюдению норм поведения, отображенных в значении соответствующих фразеологизмов [2]. В приведенных выше примерах мы видим эмоционально-оценочный диапазон от осуждения, порицания до одобрения. Данные чувства зависят также не только от положительной и отрицательной оценки определенного типа поведения, но и от мотива, положенного в основу вторичной номинации при образовании собственно фразеологизма. Экспрессивное воздействие на слушателя будет формироваться и усиливаться, в том числе, благодаря сложным и амбивалентным образам хлеба, дороги, птицы, лошади,

собаки, грязи, лексическим элементам, акцентирующим внимание на проявление “звероподобия” в человеке, и др.

Таким образом, фразеологизм представляет собой языковую единицу со взаимосвязанными и взаимообусловленными компонентами значения. Этот феномен позволяет играть фразеологии особую роль в формировании, функционировании и трансляции общественного опыта целой нации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Использование. Культурологический комментарий. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. 784 с.
2. Маслова В. А. Коды лингвокультуры: учеб. Пособие. Москва : ФЛИНТА : Наука, 2018. 177 с.
3. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 201 с.